

ВОПРОСЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КОРЕЙЦЕВ КАЗАХСТАНА, КЫРГЫЗСТАНА И УЗБЕКИСТАНА: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА

Ким У.А.
КазУМОиМЯ, Алматы, Казахстан

Title: *Ethnic Identity of Koreans in Kazakhstan, Kyrgyzstan and Uzbekistan: the Results of a Poll*

Author: *Kim Ulyana A., KazUIR&WL, Kazakhstan*

Abstract: *In this present paper the author considers the problems of the ethnic identity of Korean living in the countries of Central Asia (Kazakhstan, Kirgizstan and Uzbekistan). During the time that Korean live in a multinational envelopment they lost their national peculiarities of the material culture.*

The Korean Diaspora of the Central Asia have as general as a different peculiarities. In the article were adhered the results of the sociological interrogatory that were taken among the Korean of the Central Asia for the determination of the extent of importance of the symbolical markers for the native culture.

Keywords: *Central Asia, korean diaspora, ethnic identity, national traditions, material culture, sociological interrogatory*

Процесс глобализации, охватывающий все стороны нашей жизни, оказывает двоякое воздействие на процессы, связанные с жизнью этнических групп: с одной стороны, глобализация способствует расширению сотрудничества, взаимодействию и взаимопроникновению культур, а в некоторой степени унификации национальных культур различных этносов, выработке общих ценностных ориентиров. С другой стороны, она актуализирует ряд проблем, среди которых важное место занимает проблема сохранения и развития национальных культур – традиций, обычаев, языка и всего того, что определяет культурную идентичность любого народа.

Выбор индивидом той или иной стратегии адаптации в инонациональной среде влияет на степень востребованности и возможности сохранения и трансляции этнического опыта и элементов национальной культуры. Стратегия адаптации и

вертикальной мобильности через образование, предполагающая большую степень аккультурации, способствует нарушению этнических связей как каналов передачи этнической информации и со временем утрате некоторых элементов культуры и изменению сознания [1].

Одной из главных проблем, которая стоит перед корейской диаспорой региона является изменение и постепенное исчезновение важной характеристики этнокультурной идентичности – корейских традиций и обычаев. На упрощение традиционной обрядности большое влияние оказывала урбанизация. Как пишет Л.В. Хомич, «процесс широкого распространения так называемой городской культуры можно скорее назвать процессом ослабления этнического фактора»[2].

В настоящий момент корейцы, один из наиболее урбанизированных этносов Центральной Азии. Около 90% корейцев проживают в городах. Потеря компактности проживания является одним из основных факторов дезинтеграции диаспоры.

Говоря о самобытности культурной идентичности корейцев Центральной Азии (Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана) (далее: корейцы ЦА), ещё раз приведем определение «идентичности». В частности, в этнологии «идентичность» понимается как процесс перенесения индивидом на самого себя качеств и особенностей своего внешнего окружения, стремление актуализировать в своей личности такие черты, которые имеют важное и жизненно необходимое значение в данных условиях. Устойчивые этнодифференцирующие признаки, такие как историческая память, миф об общих предках, ценности и нормы, религия, язык, народное искусство, фольклор, обычаи, обряды, национальный характер имеют у отдельных народов своеобразные черты – этническую окраску и в межпоколенной трансмиссии образуют этническую культуру, занимающую свое особое место среди других культур. Например, среди них могут оказаться на первый взгляд мелочи, некоторые элементы материальной культуры, которые члены этнической группы считают значимыми для своей идентификации. Так, например, для корейцев ЦА - это особое приспособление для резки овощей (терка), национальный столик (низкий и маленький), национальные подушки (удлиненной формы) и т.д. [3]. Но при этом нельзя утверждать, что какой-либо компонент культуры является непременным этнодифференцирующим признаком. В этой связи особого

внимания заслуживает концепция «центральной зоны» этнической культуры известного этнолога С. Лурье. По мнению С. Лурье, каждый этнос обладает культурным стержнем, в каждом случае уникальным, который определяет согласованность действий членов этноса и обнаруживает себя вовне через различные модификации культурной традиции. Содержанием центральной зоны являются этнические константы – ценности, верования, лежащие в бессознательном слое психики каждого члена этноса и определяющие природу сакрального для каждой культуры. При всех трансформациях жизни этноса, при любой смене инвариантов культурной традиции присущей тому или иному этносу неизменной остаётся «центральная зона» его культуры. До тех пор пока «центральная зона» не разрушена, этнос сохраняет свою идентичность. Попадая в иные этносоциальные условия в результате миграций, депортаций и т. д., этнос адаптируется к конкретным условиям существования и кристаллизует вокруг «центральной зоны» инварианты новой этнической картины мира, соответствующие нормам и ценностям, доминирующим у других народов [4].

Адаптируясь и ассимилируясь в полиэтнической среде, корейцы приобретают всё больше черт, трансформирующих их первоначальные характеристики. Условия образования и существования корейских диаспор в разных странах различны. Поэтому можно говорить, что корейские диаспоры имеют как общие, так и отличительные черты. Можно наблюдать много общего в кухне, обычаях, традициях, музыкальной культуре корейцев ЦА, но вместе с тем существуют и определённые отличия того же языка, той же кухни, тех же обычаев [5]. Нельзя не согласиться с мнением В.С. Хан считающего, что культурно-генетический фонд казахстанских корейцев синтетичен, так как он является синтезом корейской и евразийской культур [6].

Полиэтничность, как было отмечено выше, неизбежно сопровождается заимствованиями в быту и культуре контактирующих народов. Корейской культуре присущи открытость к усвоению иных культур и трансформации своей. За время проживания в многонациональной среде, корейцы утратили в значительной степени национальные особенности своей материальной культуры, взамен приобретая новые. Это является естественным процессом, который сопровождает формирование диаспоры, живущей длительное время вдали от своей метрополии.

Многие заимствованные черты характеризуют членов корейской диаспоры бывшего СССР, которые идентифицируют себя корейцами, но с некоторыми чертами заимствований из культур окружающих их этносов. Когда мы говорим о возрождении национальной корейской культуры, необходимо иметь в виду то, что культура коре сарам впитала в себя элементы русской, европейской, среднеазиатской, казахской культур. В национальных обычаях, характеризующих культурную идентичность коре сарам, сегодня также можно встретить и элементы культур других народов.

Традиции также являются важнейшей составной частью этнокультурной идентичности. Им присущи общенациональность, устойчивость и преемственность. Традиции, обеспечивающие единство этноса во времени, - неотъемлемое культурное достояние этноса, жизненный воспитатель, наставник его представителей с детских лет.

Представление о традициях имеется у каждого носителя той или иной культуры, поскольку именно традиции пронизывают и во многих случаях наполняют смыслом нашу жизнь.

По определению многих ученых, традиция (лат. *Traditio*, *tradere* «передать») – совокупность представлений, обычаев, ритуалов, привычек, навыков, норм поведения, питания, транслируемая из поколения в поколение. С течением времени некоторые традиции могут стать архаичными, вместо них формируются новые, характерные для лингвокультурного социума определенного хронологического периода. Тем не менее, исторически сложившиеся традиции в основном сохраняются, поскольку они являются социальным опытом и ценны для каждого конкретного этноса и отдельного индивида. Традиции позволяют идентифицировать человека с определенным этносом, т.к. для него всегда важно было знать свою принадлежность к этническому коллективу. Трансформироваться могут некоторые элементы традиций, тем не менее, их символические характеристики остаются. Так было на протяжении многовековой практики человечества.

Однако условия современной жизни кардинально отличаются от предыдущих эпох, прежде всего, внедрением в жизнь человека разнообразных материальных благ, процессами глобализации и интеграции. В связи с этим закономерно встает

вопрос, так ли важны традиции для современного человека в определении его национальной идентичности?

В настоящее время для этнического развития коре сарам характерны с одной стороны возрождение национальных традиций и сохранение приобретенных элементов иноэтнической (русской, европейской, среднеазиатской) культуры. За годы независимости корейцы приступили к усвоению языков и культуры титульных наций. Общение с соотечественниками с Республики Корея, поездки на историческую родину, материалы о современной Корее в газетах, журналах, книгах и телепередачах оказали также влияние на современные этнические процессы корейцев ЦА. На нынешнем этапе каждая из этих тенденций, имеющая свои исторические корни, развивается своими темпами и по-разному проявляется в материальной и духовной культуре коре сарам. Говоря об этнической материальной культуре корейцев ЦА заметим, что она состоит из множества различных элементов, которые можно условно сгруппировать следующим образом: пища, одежда, жилище, инструментарий и т.д. Заметим, что корейцы, как и представители диаспор других народов, наиболее прочно сохранили привязанность к национальной пище. Как известно, в пище всем людям присуща консервативность и поэтому наименее подвержена изменениям именно еда. Более чем 140-летняя история проживания корейцев сначала в России, а затем в удаленных от моря природно-экологических условиях Центральной Азии, а также влияние доминирующего иноэтнического окружения имели двойственное влияние в возникшем своеобразии пищевого рациона [7]. С одной стороны корейцы ЦА продолжают сохранять свою традиционную корейскую пищу в первозданном виде, некоторые традиции в приеме повседневной пищи на исторической родине ушли в прошлое, а у корейцев ЦА сохранились. С другой стороны, повседневное общение и совместное проживание корейцев в полиэтнической среде, стандартный образ жизни в городских условиях внесли в кухню значительные коррективы. Многие народные блюда перешли в разряд обыденных (несколько раз в неделю) или праздничных. Рассмотрим некоторые изменения и основные тенденции в пище корейцев ЦА. Во-первых, сейчас в пищевой рацион корейцев прочно вошли хлеб, молочные продукты, масло, сыр, колбасные изделия и т.д., в прошлом отсутствовавшие в их питании. Русская кухня широко

представлена на столе коре сарам такими блюдами, как борщ, блины, оладьи, пирожки, пельмени, квашеная капуста, соленые огурцы, варенье и т.д. Под влиянием казахской культуры корейцы стали пить много черного чая с молоком и без, в то время как в Узбекистане корейцы отдают предпочтение местному зеленому чаю. По нашим наблюдениям, во многих корейских семьях, проживающих в Казахстане, нередко готовят традиционное казахское блюдо бешбармак, жарят баурсаки. Приготовление бешбармака в день празднования Наурыза в некоторых корейских семьях в Казахстане стало традиционным. В корейских семьях, как Казахстана, так и Узбекистана полюбили такие блюда среднеазиатской кухни как плов, манты, шашлык и лепешки. Таким образом, хотя блюда национальной кухни продолжают играть определяющую роль, пища коре сарам стала приобретать интернациональный характер. В повседневное и праздничное меню входят как корейские, так и русские, европейские и среднеазиатские блюда. В настоящее время многие блюда корейской кухни можно купить на рынках, в кулинарных отделах супермаркетов или заказать лицам, изготавливающим их для продажи. Причём блюда корейской кухни, в большинстве случаев, пользуются спросом представителями многих других национальностей. С открытием границ и расширяющимися контактами с соотечественниками с исторической родины к ассортименту национальной кухни коре сарам добавились многие блюда из Южной Кореи. Следует отметить, что даже если в повседневном рационе некоторых корейских семей преобладают блюда разных народов, то наиболее устойчиво корейские традиционные блюда сохранились в праздничном меню. На такие торжества, как первая годовщина ребенка – толь, свадьба и хвангаб - 60-летний юбилей - обязательно готовят или покупают традиционные корейские блюда.

Условия современной жизни кардинально отличаются от предыдущих эпох внедрением в жизнь человека разнообразных материальных благ, процессами глобализации и интеграции. В связи с этим закономерно встает вопрос, так ли важны традиции для современного человека в определении его национальной идентичности?

Для того чтобы узнать насколько существенны в настоящее время символические маркеры для носителя национальной культуры, в Казахстане было проведено социологическое

анкетирование по различным параметрам. Данное социолингвистическое анкетирование проводилось группой исследователей под руководством Э.Д. Сулейменовой в 2009г. [8].

В данной статье мы приводим некоторые результаты данного анкетирования, касающиеся проблемы нашего исследования. Ниже приведены результаты, полученные в процессе проведенного нами социологического опроса, касающейся рассматриваемой проблемы в трех республиках Центральной Азии в настоящее время. Для этой цели нами был проведён социологический опрос, в котором приняло участие 270 человек, из них 95 респондентов корейской национальности, проживающие в Казахстане, 75 респондентов-корейцев Республики Кыргызстан и 100 респондентов-корейцев, проживающих в Узбекистане. Данные социологического опроса были обработаны и на их основе проведён анализ собранного материала. Информация, касающаяся языковой идентичности городских и сельских корейцев трёх республик (Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана) была получена из ответов на вопросы: «Какой язык вы считаете родным?», «Необходимо ли корейцам знать корейский язык?», «Свободно ли вы говорите на корейском языке?», «Хотели ли бы вы, чтобы ваши дети знали корейский язык?». Одной из главных задач было определение, насколько актуальна национальная идентичность, обусловленная национальными традициями, в том числе и национальной кухней. Вопросы анкеты сформулированы следующим образом: Важно ли знание традиций и обычаев своего народа, важна ли при определении своей национальности национальная кухня? Соблюдаются ли в семье корейские традиции? Респондентам был предложен ряд ответов (очень важно, важно, неважно, совсем не важно, затрудняюсь ответить), который был составлен на основе аксиологической шкалы «высшая положительная степень – положительная степень – отрицательная степень, высшая отрицательная степень».

Интересно проследить, насколько важны в настоящее время национальные традиции, являющиеся основой национальной культуры.

Анализ содержания таблицы №1 демонстрирует высокий показатель в ответах респондентов значимости национальных традиций.

- **очень важно, важно** знание национальных традиций считают 99,9% корейцев Казахстана, 89,3% корейцев Кыргызстана и 95% респондентов-корейцев Узбекистана;

- **не важно** знание национальных традиций отметили 8% опрошенных корейцев Кыргызстана и 3% опрошенных корейцев Узбекистана. Казахстанскими корейцами этот вариант ответа не был выбран.

Таблица №1. Важно ли знание корейских традиций?

	Очень важно	Важно	Не важно	Совсем не важно	Затрудняюсь ответить
Казахстан	54,7	45,2	-	-	-
Кыргызстан	13,3%	76%	6,6%	-	-
Узбекистан	52%	43%	3%	-	-

Содержание данной таблицы дает возможность выделить положительное отношение к национальным традициям и их важность в определении человека с точки зрения этнической идентификации. Тем не менее, мы видим, что существует группа респондентов, которая считает, что национальные традиции не являются маркерами национальной принадлежности. Если сравнить данные социологического опроса, проведенного под руководством Э.Д. Сулейменовой в 2009г., то можно отметить, что число положительных ответов, касающихся важности знания корейских традиций, среди опрошенных респондентов-корейцев в Казахстане увеличилось с 75% в 2009 г. до 99,9% в 2012г.

Национальные традиции и их соблюдение считается одним из значимых критериев при определении национальной и культурной идентичности. Так ли это на самом деле в современных условиях глобализации и интернационализации? В таблице №2 даны результаты опроса на вопрос о том, соблюдаются ли корейские традиции в семье.

Таблица №2. Соблюдаются ли корейские традиции в семье?

	1) да	2) нет	3) частично
Казахстан	64,2	2,1	33,6
Кыргызстан	54,6	4	41,3
Узбекистан	40	9	49

Анализ содержания таблицы показывает, что, в целом, в большинстве семей респондентов в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане соблюдают национальные традиции. Так, положительно ответили на вопрос 97,8% казахстанских, 95,9% кыргызстанских и 89% узбекистанских корейцев, участвовавших в анкетировании.

Наибольший процент позитивных ответов, указывающих на важность национальных традиций при национальной идентичности, отмечает отношение многих носителей этнической культуры к этому вопросу. Данный факт свидетельствует о том, что национальные традиции являются специфическим маркером, который способствует идентификации не только национальности индивида, но и его включенности в лингвокультурное сообщество. Соблюдение традиций предшествующих поколений (в т.ч. обычаев, обрядов) - показатель релевантности исторической памяти народа в целом и отдельно его представителя. Далее в таблице №3 даны результаты ответов на вопрос, о том, хотят ли респонденты, чтобы их дети соблюдали корейские традиции.

Таблица №3 Хотите ли Вы, чтобы Ваши дети соблюдали корейские традиции?

	1) да	2) нет	3) не знаю
Казахстан	91,5%	-	8,4%
Кыргызстан	81,3%	8%	6,6%
Узбекистан	87%		10%

Анализ ответов демонстрирует, что положительно ответили на указанный вопрос 91,5% казахстанских корейцев, 81,3% кыргызстанских корейцев и 87% узбекистанских корейцев. Содержание данной таблицы дает возможность выделить положительное отношение к соблюдению национальных традиций младшим поколением и их важность в определении человека с точки зрения этнокультурной идентификации. Тем не менее, 8% опрошенных респондентов из Кыргызстана не считают необходимым соблюдение традиций младшим поколением.

Особый интерес представляет анализ данных, полученных в результате обработки показателей ответов респондентов на вопрос о важности национальной кухни. Можно предположить, что представители корейской культуры, независимо от их возрастных и гендерных особенностей, должны понимать, что отнесение себя

к определенной этнолингвокультурной общности не исключает знание национальной кухни, как части национальной культуры.

Показатели, полученные при анализе ответов на вопрос о национальных традициях, были достаточно высокими в пользу знания традиций. Однако, как показывают нам результаты, полученные при анализе ответов на вопрос о важности национальной кухни при определении своей национальности показатели ниже, чем при анализе вопросов о национальных традициях:

Таблица № 4 Важно ли знать национальную кухню?

	Очень важно	Важно	Не важно	Совсем не важно	Затрудняюсь ответить
Казахстан	44,2%	45,2%	6,3%	-	5,2%
Кыргызстан	4%	42%	42%	6,6%	-
Узбекистан	41%	38%	3%	-	5%

Как видно из таблицы, ответ «**очень важно**», «**важно**» знание национальной кухни как части национальной культуры выбрали 89,4% корейцев Казахстана, 79% респондентов-корейцев Узбекистана, ответ «**не важно**» знание национальной кухни отметили 6,3% опрошенных в Казахстане и 3% опрошенных корейцев Узбекистана. Из ответов респондентов Кыргызстана следует, что всего 46% корейцев Кыргызстана, участвовавших в анкетировании, считают национальную кухню характерным показателем этнической идентичности и 48,6% с этим не согласны. Большая часть респондентов из трёх стран считают, что национальная кухня является самобытной частью материальной культуры корейского этноса.

При сравнении этих показателей с данными, полученными в 2009г. в результате указанного выше социолнгвистического опроса, можно заметить, что среди казахстанских корейцев изменилось отношение в пользу важности национальной кухни. В 2009 году лишь 50% опрошенных считало важным знание национальной кухни, тогда как в 2012 г. 89,4% опрошенных считает важным знание национальной кухни и 25% выбрало ответ «не важно», тогда как в 2009 г. только 6,3% опрошенных казахстанских корейцев посчитало неважным знание национальной кухни.

Для того чтобы определить, считают ли себя корейцами и признают ли в качестве родного языка корейский язык участники анкетирования, нами были заданы соответствующие вопросы. Здесь следует заметить, что этническая и языковая идентичность корейцев может не иметь полного совпадения. Результаты нашего социологического опроса приведены в следующей таблице.

Таблица №5. Какой язык Вы считаете родным?

	1) корейский	2) русский	3) др.
Казахстан	48,4%	53,6%	
Кыргызстан	74,6%	49,3%	
Узбекистан	34%	69%	1

Анализ содержания таблицы №5 показывает, что, хотя и с небольшой разницей, тем не менее, большинство казахстанских (53,6%) и узбекистанских корейцев (69%) считают родным языком русский язык. Это указывает на то, что этническая и языковая идентичность не всегда совпадают. Однако в отличие от респондентов из Казахстана и Узбекистана, большинство респондентов-корейцев Кыргызстана (74,6%) считают родным корейский язык.

Мы также придерживаемся мнения ученых, считающих, что язык, будучи, несомненно, важным признаком этнической идентификации, не является основным критерием принадлежности к определенному этносу.

Время и окружающая среда внесли существенные коррективы в культуру корейцев, наложили отпечаток на менталитет и жизнь корейцев, проживающих на территории бывшего СССР. Тем не менее, корейцы Центральной Азии (Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана) также как и корейцы других республик СНГ, стараются сохранить культуру, язык, традиции предков. Однако проблема сохранения культурной идентичности корейцев Центральной Азии остается актуальной и требует особого внимания, разработки эффективных путей решения данной проблемы.

Список использованной литературы:

1. Хомич Л.В. О содержании понятия «этнические процессы» // Советская этнография. – М., 1969. – № 5.

2. Ким Г.Н. Распад СССР и постсоветские корейцы. http://world.lib.ru/k/kim_o_i/aws.shtml
3. Лурье С.В. Историческая этнология. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 225с.
4. Цай Е.Н. К проблеме трансформации этнической идентичности корейцев в условиях Казахстана. http://www.rusnauka.com/27_NII_2008/Istoria/33720.doc.htm
5. Хан В.С. Корейское международное сообщество: Утопия или перспектива?- Известия корееведения в Центральной Азии .- 2005 , №1 – 2 (10) . – 196с.
6. Ким Г.Н. Национальная и этнокультурная идентичность в литературе корейцев Центральной Азии. http://world.lib.ru/k/kim_german_nikolaewich/18.shtml.
7. Сулейменова Э.Д. Динамика языковой ситуации в Казахстане: Монография – Алматы, 2010.- 171с.
8. Там же.